

Мои коллеги подняли глаза, когда я вошла в офис. Синди явно волнуется за меня. Но Хелен выглядит взбешенной. Я знаю, о чем она думает: что я пережила все то, что только что пережила, только потому, что помешала Делону ударить ее. Приятно получить от нее немного сочувствия. Но это не ее вина. И как бы неприятно это ни было, с момента встречи с Делоном я переживала вещи и похуже.

Как только я приму несколько таблеток Тайленола и боль в сосках и клиторе перестанет пульсировать, я буду в порядке. Я больше беспокоюсь о том, что Делон запланировал на среду.

Синди и Хелен последовали за мной в мой кабинет. Я криво улыбнулась, доставая свой Тайленол, и сказала: "Полегче, девочки. Все было не так уж плохо. И Хелен, это была не твоя вина. Ты имела полное право отчитать этого сукина сына. Давайте не будем забывать, чья это вина, что нам приходится иметь дело с этим коварным ублюдком. Это я облажалась и дала ему всю власть. Это моя вина, что он стал частью ваших жизней".

Я опустила на свое место и громко вздохнула. Я устала. Я подняла глаза на Хелен и спросила: "Я пропустила что-нибудь важное?".

Синди поспешно вышла из моего кабинета и через минуту вернулась с горстью телефонных сообщений. Но обе женщины продолжали стоять вокруг моего стола и смотреть на меня с выражением сострадания на лицах. Наконец я сказала: "Расслабьтесь. Мне просто нужно было купить им немного пива".

Хелен скептически посмотрела на меня и спросила: "Больше трех часов?!".

Я пожала плечами и призналась: "Я не успела воспользоваться деньгами".

Я отослала их из офиса, чтобы они могли ответить на мои звонки, но перед тем, как они ушли, я сказала: "Меня не будет в среду".

Они повернулись, чтобы посмотреть на меня, и тревога на их лицах ясно дала понять, что они все поняли. Они переживают за меня почти так же, как и я.

За оставшееся время до окончания рабочего дня мне удалось сделать немного дел. Но многое осталось недоделанным. Я начинаю отставать от всех. У меня есть два отчета, которые я должна сдавать каждую неделю, а я даже не притронулась к бухгалтерии, только ввела депозиты за прошлую неделю.

Хелен и Синди вернулись в мой офис, прежде чем уйти домой. Я остановила то, что делала, и сказала: "Я знаю, что это несправедливо. Вы обе долгое время работали больше, чем должны были. Я постоянно говорю вам, что мы собираемся нанять кого-нибудь в помощь, но каждый раз, когда я решаю это сделать, мы попадаем в бюджетный кризис, и я не могу".

Я вздохнула и сказала: "Так что я действительно понимаю, как несправедливо с моей стороны просить тебя о помощи на этой неделе. Я отстаю по всем делам и не представляю, как мне сделать хотя бы самый минимум. Я не притронулась к бухгалтерии. Эти два отчета, которые отнимают у меня столько времени, должны быть сделаны, чтобы у правительства не было котят. Вы знаете, как плохо иметь правительственных котят."

"Завтра я сделаю все, что смогу, и буду работать допоздна. Но у меня нет никакого выбора насчет выходного в среду. Это не моя идея. Если вы, девочки, сделаете все возможное, чтобы я смогла пережить эту неделю, я буду вам очень благодарна".

Хелен улыбнулась и сказала: "В прошлом я занималась бухгалтерией. Я могу позаботиться об этом. Ты все равно в этом не разбираешься".

Я рассмеялась. Она права. Мое среднее образование и полное отсутствие делового опыта не подготовили меня к ведению бухгалтерии такой крупной компании, какой становится наша.

Я поблагодарила ее за помощь.

Синди сказала: "Я печатала эти два отчета столько раз, что могу делать их во сне. Мне понадобится доступ к записям, которые вы храните в своем кабинете. Но я могу их сделать. Если у меня возникнут проблемы, я знаю, что Хелен сможет мне помочь".

Внезапно слезы, которые я сдерживала, прорвались сквозь ворота и начали течь. Я закрыла лицо руками и дала им волю. Они обе бросились вокруг моего стола и попытались утешить меня. Проблема в том, что больше половины причины моих слез - это то, что я была такой стервой по отношению к ним все эти годы.

Это странное зрелище встретило Дуга, когда он зашел за мной на осмотр. Он на мгновение задержался у моей двери, прежде чем спросить: "Что вы трое сделали с дамами, которые здесь работали?".

Хелен ответила: "Они вернутся завтра. Вы слишком много работали над ними. Им нужен был перерыв".

Тогда он стал серьезным. Он тихо сказал мне: "Я слышал, у тебя сегодня был длинный обед. Ты в порядке?"

Я криво улыбнулась и ответила: "Мне нужно было купить немного пива для Делона и его друзей".

Ему это тоже не показалось смешным.

Я отложила свою работу и взяла сумочку из ящика. Я встала, обняла Хелен и Синди и

поблагодарила их за сочувствие и за предложение помощи. Я отправила их домой, а мы с Дугом прошли по тихому заводу, проверяя, все ли в порядке перед уходом домой.

Он спросил о моем долгом обеде по дороге домой. Я рассказала ему, что произошло в подсобке того старого магазина.

Он посмотрел на мой пирсинг через прозрачную блузку, которая была на мне, и спросил: "Может быть, нам стоит обратиться к доктору Платту? Черт! Я должен был подумать об этом раньше! Наверное, я не очень хорошо соображал. Конечно, мы должны попросить его осмотреть тебя. Что если эти штуки окажутся зараженными? Судя по тому, что ты рассказывала мне о тату-салоне, это не самое чистое место в городе".

Я покачала головой и сказала: "Я ни за что не позволю ему увидеть меня в таком виде! Я никогда больше не смогу смотреть ему в глаза. Этот антисептический крем прекрасно справляется со своей работой. Я быстро заживаю. То, что они сделали сегодня, было больно, но они не причинили никакого вреда. Я проверила.

"Предполагая, что когда-нибудь мы найдем лекарство от Делона, я пойду в солидное место для пирсинга, как только он исчезнет из нашей жизни, и заменю эти ужасные кольца на что-то более незаметное. Пока этого не произойдет, я не пойду к нашему врачу".

Как только мы вернулись домой, я поднялась и приняла долгий, горячий душ. Дуг начал готовить ужин, а я заставила себя позвонить Кэрол с телефона в спальне.

Боб взял трубку. Он пытался шутить, как мы бы делали это перед тем, как он трахнул меня в прошлую субботу. Я проигнорировала его софистические шутки и попросила позвать Кэрол. Он выглядел нервным, и я получила от этого не мало удовольствия. Мне нравится, что он боится того, что я могу сказать его жене.

В конце концов я заверила его: "Я не собираюсь ничего говорить о том, что ты сделал со мной в субботу, Боб. Но не пытайся вести себя так, будто этого никогда не было. И не думай, что мы можем вернуться к тому, что было. Но, зная Кэрол так же хорошо, как и я, тебе, вероятно, не придется об этом беспокоиться. После того, что она увидела вчера, я буду удивлена, если она захочет увидеть меня снова. А теперь дай мне поговорить с ней... пожалуйста".

Он не сказал больше ни слова. Наступило молчание, а затем на линии появилась Кэрол. Она явно успокоилась после нашего вчерашнего разговора, но только немного.

Мне очень неловко. Я не знаю, что ей сказать. Мы давно дружим, но она такая же, какой я была до того, как Делон начал меня менять, и я не думаю, что она сможет выдержать даже уменьшенную версию того, через что я сейчас прохожу.

Тем не менее, я понимаю, что должна попытаться разобраться с этим вместе с ней. Мы были хорошими друзьями в течение долгого времени, и я буду скучать по ней, если это закончится

сейчас. Я сказала: "Кэрл, Дуг готовит ужин. Если ты хочешь поговорить, а я надеюсь, что ты захочешь, пожалуйста, приходи через час. Я не знаю, что буду говорить. Но я хочу получить шанс попытаться спасти нашу дружбу. Ты сделаешь это для меня?"

"Конечно, сделаю! Брук! Ты моя лучшая подруга! Я волнуюсь за тебя! Я буду там в семь. Приготовь для меня напиток. Думаю, мне это понадобится".

Я улыбнулась и пообещала сделать его крепким. Мы повесили трубки, и я направилась к лестнице. Я уже собиралась войти в свою спальню, как вдруг вспомнила о письмах от анонимного призрака из моего прошлого, и любопытство взяло верх над голодом. Я повернулась и пошла в комнату с компьютером, чтобы посмотреть, нет ли еще одного письма от того, кто меня дразнит.

Я не была разочарована. Но я долго сидела и смотрела на него, боясь открыть. Этот человек представляет для меня лишь незначительную угрозу. Он способен испортить мою репутацию в родном городе. Но мои родители уже умерли. У меня нет живых родственников в этом городе. У меня осталось несколько старых друзей, о которых я время от времени получаю весточки. Будет печально, если в итоге мне придется разорвать все связи с детством. Но если это станет необходимым, я смогу. Я все равно не собираюсь идти на встречу выпускников.

Я наконец-то открыла письмо. В нем по-прежнему нет угроз. Он не выдвигает никаких требований. Просто больше просьб о предоставлении неудобной информации. Кто бы это ни был, он, очевидно, просто хочет знать, о чем я думаю и что чувствую, когда делаю то, что изображено на этих фотографиях. Он или она хочет знать каждую деталь того, каково это было, когда кто-то мочился мне в рот и когда я сосала член у собаки.

Сейчас у меня нет на это времени. Но я отправила короткий ответ, пообещав ответить подробно в течение дня или двух. Я впервые попыталась заставить человека, пишущего письма, дать мне хоть какую-то подсказку о своей личности, а потом все закрыла.

Я пришла на кухню как раз в тот момент, когда Дуг подавал ужин. Я сказала ему, что Кэрл придет после того, как мы поедим. Он усмехнулся и сказал: "Это будет интересно. Кори звонил мне на мобильный, пока ты была наверху. Он придет позже с некоторыми деталями, которые, как он уверен, точно подойдут для твоей машины".

Я подождала, пока мы закончили есть и убрали со стола, чтобы сказать ему, что в среду я не пойду на работу. Он долго молчал. Но в конце концов он остановил работу и сказал: "Может быть, пришло время по-другому поступить с этим маленьким извращенцем. Он выходит из-под контроля, и его очевидное отсутствие границ беспокоит меня не меньше, чем тебя".

Я пожалала плечами и указала на очевидное. "У нас все еще нет рычагов, которые мы могли бы использовать против него. И у него все еще есть эти фотографии. Даже после того, как Кори починит мою машину, у него останутся улики. Что ты собираешься делать? Избить его? Это только разозлит его. Убьешь его? А что тогда будет с уликами?"

"Мне жаль, Дуг. Я хочу, чтобы он исчез из моей жизни больше, чем даже знаю, как сказать. Он становится все страшнее. Но одно не изменилось. Это все моя вина. Я навлекла это на нас. И как бы тебя не бесило, когда я это говорю, я это заслужила. Я наказана за ужасные вещи, которые я сделала, и за ужасного человека, которым я была. И знаешь что? Я думаю, что я чему-то научилась. Теперь я гораздо лучше лажу с Синди и Хелен. И ты не можешь отрицать, что я теперь лучше как жена. Я хочу, чтобы это закончилось так же сильно, как и ты. Но пока мы не найдем способ контролировать Делона, он имеет всю власть".

Дуг вздохнул и сказал: "Да. Я знаю. Просто мне кажется, что я должен что-то сделать, чтобы защитить тебя от него. Я чувствую себя таким чертовски бесполезным!"

Я закрыла дверцу посудомоечной машины и обняла его за талию. Я положила голову ему на грудь и сказала: "Не глупи, Дуг! Ты не бесполезен! Ты отлично готовишь!"

Мы рассмеялись, и я добавила: "А ты стал лучшим любовником в мире. Ты единственный мужчина, который когда-либо трахал меня до потери сознания. Я подумываю о том, чтобы установить твою статую на переднем дворе".

Он усмехнулся и сказал: "Отличная идея! Постоянная эрекция в нашем дворе!".

Я проверила время и вырвалась из объятий Дуга. Я сказала: "Кэрол сейчас придет. Я обещала, что ее будет ждать крепкий напиток".

Он наклонился и поцеловал меня. Он сказал: "Я люблю тебя. Думаю, ты можешь сделать два. После такого дня, как сегодня, я думаю, ты заслужила один".

Я знаю, как он ненавидит, когда я пью, и на то есть веские причины. Я улыбнулась и сказала: "Спасибо. Я ценю это. Но я думаю, что потребность в выпивке уже прошла. Если бы ты предложил его мне, когда я сегодня вернулась в офис, я бы его приняла. Не думаю, что мне это нужно сейчас".

Он велел мне сесть, а сам приготовил напиток для Кэрол. Он бармен в нашей семье, поэтому я с радостью ему позволила. Он оставил его на стойке и повернулся, чтобы спросить: "Последний шанс, ты уверена, что не хочешь?".

Я улыбнулась и кивнула. Тогда он спросил: "Ты уверена, что хочешь вести этот разговор с Кэрол в такой одежде?".

На мне нет ни одного из тех развратных нарядов, которые мне купили Делон и его друзья. На мне легкая футболка и пара шорт. Но на мне все еще ошейник, который Дуг купил для меня. Я слегка провела по нему кончиками пальцев и улыбнулась ему. Я кивнула и сказала: "Мне нравится. Мне нравится, что ты его надел. Мне нравится, что он обозначает".

Прежде чем он успел ответить, раздался звонок в дверь. Я начала вставать, но он махнул мне рукой и сказал: "Сиди. Я открою".

<http://tl.rulate.ru/book/247/10449>